

Флинт и Боле подпрыгнули почти на фут в воздух, слегка развернувшись на 180° и уставившись широко раскрытыми глазами и направив палочки на заднюю стену, на которую Гарри лениво опирался, как будто он был там уже несколько часов.

- Уберите их, пока не поранились." - ехидно сказал он, указывая на их палочки.

- Когда ты сюда пришел?" - спросил Флинт, но все равно опустил палочку.

- Я здесь дольше, чем вы, - фыркнул Гарри, а затем ухмыльнулся им. - Как вам понравилось мое проклятие? Надеюсь, это было не слишком неудобно."

И Флинту, и Боле очень хотелось узнать, как Поттер мог пробыть здесь дольше, чем они, поскольку они ничего не видели, когда входили, но в конце концов списали это на невидимость. Что действительно имело значение, так это снять проклятия.

- Конечно, это чертовски неудобно!" - прорычал Боле. - Сними их!"

- А почему я должен?" - потребовал ответа Гарри. - Вы напали на мой бизнес и оскорбили людей, находящихся под моей защитой. Я должен оставить эти проклятия в силе до конца ваших дней и заставить вас благодарить меня за снисхождение."

Флинту очень хотелось сказать, что они всего лишь грязнокровки, но даже он понимал, что это плохая идея. - Мы не это имели в виду..."

Флинт ненавидел просить милостыню, но делать было нечего. Поттер, похоже, был не в настроении прощать, и им нечем было ему угрожать или подкупать.

"Уверен, что ничего хорошего." Гарри снова фыркнул и покачал головой. - Слушайте, вот как это будет. Вы двое дадите Нерушимую клятву повиноваться моим приказам, и я сниму с вас проклятия. Идет?"

Флинт и Боле побледнели, а потом покраснели от гнева. Обет так...это был смертный приговор. Всего нескольких неосторожных слов, противоречащих друг другу, было бы достаточно, чтобы убить их. И даже если это не так, Поттер мог приказать им отдать все, чем они владели, и они могли только выбирать между этим или смертью. Даже Темный Лорд никогда не требовал такого.

- Ты хоть понимаешь, о чем просишь?!" - крикнул Боле.

"Да." - просто ответил Гарри. - Не смотри на меня так, если все пойдет хорошо, мы больше никогда не увидимся. Я бы оставил вас в покое, если бы вы оставили меня и мою семью в покое, но вы этого не сделали, и вот мы здесь. Но я должен предупредить тебя, если вы не дадите клятву, я заставлю вас обоих...исчезнуть."

Флинт и Боле подняли свои палочки, но Гарри был готов к этому, и заклинание вырвалось прежде, чем они успели что либо сделать.

- Сейчас ничего подобного." - сказал он мягко, но взгляд его был жестким, и воздух становился холодным. - Вы слишком много знаете, чтобы вам позволили уйти отсюда несвязанным. Насколько я знаю, вы можете решить, что Амелия Боунс сможет вам помочь, и это действительно будет довольно хлопотно."

Двое бывших слизеринцев были бледны и напуганы, чувствуя себя в ловушке между двумя невозможными вариантами.

- Так что же это будет?" - спросил Гарри, когда они с минуту молчали. - Обет или свобода от всех земных забот?"

Мрачный юмор последней фразы не заставил их почувствовать себя лучше. Им резко напомнили о том, что этот волшебник, который был моложе их, уже был убийцей.

Двое бывших слизеринцев еще немного поразмышляли, а затем с большой неохотой поклялись Нерушимыми клятвами, которых требовал Гарри.

XXXXX

Площадь Гриммо.

Гарри уничтожил образцы волос и крови, к которым он привязал проклятия на Флинте и Боле, согласно их соглашению. На самом деле это не имело значения. У него было еще на случай, если они понадобятся, аккуратно положенные в морозилку благоговейным Кричером.

Этот маленький эпизод также вызвал у него некоторое беспокойство. Что, если кто-то проклянет его вот так? Возложить руки на его кровь будет трудно, но это может случиться. С волосами было бы гораздо проще. Люди все время линяют. Не так хорошо, как кровь для проклятий, но все же потенциально проблематично.

Может быть, пришло время начать выполнять этот маленький ритуал каждый день? Тот, что разрывал все предыдущие магические связи с ним? Это было бы неудобно, но не так неудобно, как получить проклятие.

Возможно, это просто необоснованная паранойя, но все же...

По крайней мере, с этим вопросом было покончено, даже если Нерушимые Клятвы действительно не были хорошим методом контроля над людьми. Тот, кого он заставил Тупого и Еще Тупее поклясться, был невероятно опасен и представлял собой очень высокий риск убить их.

Впрочем, у него не было особого выбора. Очевидно, он не мог поступить с ними так же, как с Нарциссой. Он не только не любил парней, но и подозревал, что не хотел бы прикасаться ни к одному из них, даже если бы был.

Даже если он никогда больше не заговорит с ними, он, по крайней мере, отказал Волдеморту в двух идиотах, которые почти наверняка присоединились бы к нему, если бы дали хотя бы половину шанса. Это было что-то. И на тот случай, если они окажутся достаточно глупы, чтобы присоединиться, у него будут шпионы.

XXXXX

7 февраля.

Встречи с Пенни и Нарциссой со временем стали регулярными, одна держала его в курсе его финансов и всего, что с ними связано, в то время как другая следила за тем, чтобы общественное мнение о нем не становилось проблематичным. Это была хорошая договоренность, и Гарри старался слушать обеих женщин, даже если иногда ему хотелось заснуть.

В данный момент Пенни рассказывала ему о постоянных прибылях, но мысли Гарри были заняты другим.

Запланированная поездка в Северную Америку приближалась очень скоро, и его беспокойство о Волдеморте не давало ему покоя. Он не собирался откладывать свою жизнь из-за Темного Лорда, но он действительно не хотел, чтобы этот ублюдок воскрешал себя, пока он был за границей. Или вообще предпочтительно.

Гребаные Крестражи.

- Гарри, ты меня слушаешь?" - спросила Пенни с явным раздражением.

- Извини, у меня на уме совсем другое." Он извинился. - Мы можем сделать это чуть позже? Мне нужно кое о чем поговорить с Нарциссой."

Пенни нахмурилась, но кивнула, выходя из комнаты, чтобы дать ему и старшей ведьме немного уединения.

- О чем вы хотели поговорить?" - с любопытством спросила Нарцисса.

За последние несколько дней Гарри перебрал все, что знал о Волдеморте, его Хоркуксах и Пожирателях Смерти, вперед и назад, пытаясь понять, есть ли в его знаниях какие-то свободные концы, которые могли бы привести к поиску другого якоря души.

Был один маленький незакрепленный конец, на который он так и не получил ответа. Это было немного рискованно, но спросить не помешает.

- Тебе что-нибудь говорит имя "Добби"?"

Нарцисса изумленно уставилась на него, и Гарри понял, что нашел золото.

- Он был домашним эльфом Малфоев. Откуда вы о нем знаете?" - спросила она, очень потрясенная.

- Понимаю." Это означало, что Люциус был наиболее вероятным виновником того, что дневник был в Хогвартсе на втором курсе. Интересный. - Что с ним случилось?"

- Люциус убил его по какой-то причине, он никогда не говорил мне почему."

Ах, его так хитроумный план для домового, чтобы освободиться уже аукнулось потом. Это действительно заставило его почувствовать себя немного виноватым. Он вспомнил, как надеялся оскорбленный эльф, когда Гарри поделился своей идеей.

- Гарри, откуда ты знаешь про Добби?" - снова спросила Нарцисса.

- Я познакомился с ним несколько лет назад, он мне кое в чем помог." И это была чистая правда. Без Добби он не смог бы подтвердить, что Волдеморт доверил Хоркукс хотя бы одному из своих слуг. И если он сделал это однажды, то мог бы сделать и снова.

- А чем он мог тебе помочь?" - недоверчиво спросила белокурая ведьма.

Он пристально посмотрел на нее, и она покраснела до самой шеи. Такой взгляд почти неизбежно предшествовал жесткому траху, и они никогда раньше не делали этого в поместье Поттеров.

Но на этот раз Гарри не имел в виду секс. Скорее, он думал о том, как глубоко он подчинил Нарциссу своей воле.

Вначале она была мерзкой женщиной. Ее маска вежливости была безукоризненной, но внутри была гниль. Только желание доминировать над ней удерживало его, вместо того чтобы умыть руки.

Как только ее страх и отчаяние сменились искренним уважением и привязанностью к нему, последовали другие вещи. Она больше не могла презирать то, что ему нравилось, и не могла прославлять то, что он презирал. Она все еще была женщиной, рожденной в привилегированном положении и обладавшей из-за этого определенным снобизмом, но Гарри

действительно обнаружил, что в эти дни она ему нравится.

Теперь он мог быть уверен, что она действительно предана ему, а не просто видит в нем наименее ужасный вариант.

- Нарцисса, есть ли в Британии достаточно высокопоставленные Пожиратели Смерти, которых никто не упустит?"

Глаза блондинки расширились от вопроса, прежде чем перейти к расчетам. Она могла сказать, что это не праздный вопрос и что тот, кого она назовет, может таинственно исчезнуть. Вместо того, чтобы напугать ее, доверие, которое продемонстрировал этот жест, заставило ее спину выпрямиться от гордости.

И она имела в виду именно того мужчину, которого всегда ненавидела. - Кто-то есть, но я точно не знаю, где он живет..."

- Все в порядке. Пока вы знаете общий район, я найду его."

XXXXX

Несколько дней спустя.

Гарри, Флер и Луна прогуливались в лесу возле поместья Поттеров, когда ворон неожиданно решил взгромоздиться на плечо Гарри.

- Чего он хочет?" Флер фыркнула. Черные птицы слушали Гарри и не гадили по всему дому, но ей они все равно не очень нравились. Они были жуткими.

Ворон прокаркал что-то, что понял только Гарри.

- Он просто хотел рассказать мне о сочном кусочке падали, который нашел." - сказал Гарри, улыбаясь своей личной шутке.

-О, это так замечательно для него!" - радостно воскликнула Луна, хлопая в ладоши. - И так приятно, что он хочет поделиться с тобой."

Флер лишь содрогнулась от отвращения при виде этого мысленного образа.